Чтобы предотвратить обнаружение другими Божествами Хаоса, Шичен намеренно использовал закон времени, чтобы сконденсировать Дхарма-тело из своего прошлого, которое было почти эквивалентно его прежнему "я". Для Шичена, который управлял Великим Путем Времени, это было его истинное альтер эго, хотя его сила немного уступала оригинальному телу. Спустя тысячу лет Дхарма-тело Шичена наконец достигло места, где находился Паньгу. Вокруг Паньгу уже собрались тысячи Божеств Хаоса, каждое из которых имело высоту в десять тысяч футов и было странным и устрашающим. Увидев прибытие Шичена, Божества Хаоса не удержались от того, чтобы шагнуть назад, явно осознавая его имя. — Ты наконец-то пришел, похоже, я не одинок в этом стремлении к Путю, — произнес Паньгу, сидя в позе лотоса. Он был единственным противником, которого он признавал. Хотя оба они были Божествами Хаоса, лишь одно существо могло быть признано первым Божеством Хаоса, и это был Даос Шичен. — Задумываешься ли ты о том, что не сможешь добиться успеха в этом поиске? Даже если путь вперед будет труден, мы помешаем тебе, — медленно произнес Шичен. — Конечно, я знаю, но больше всего я боюсь, что никогда не смогу достичь Великого Путя. На протяжении бесчисленных лет я могу думать только о таком способе достижения. Даже если ты попытаешься остановить меня, мне это не страшно, — с улыбкой ответил Паньгу. — В таком случае, нам не остается ничего, кроме как остановить тебя, — сказал Шичен, понимая, что противник не отступит. Он произнес эти слова лишь для того, чтобы выразить свою позицию, ведь его шанс достичь Великого Путя по-прежнему зависел от Паньгу. После этого он объединил всех Богов Хаоса и атаковал Паньгу. — Ха-ха, давай, взгляни на мой Топор Паньгу, открой небо! — громко рассмеялся Паньгу, взяв Топор Паньгу, и мощь сил хлынула, запуская ужасное нападение. Шичен был сильно шокирован этим и быстро увернулся в сторону, избежав атаки. Однако одно из Божеств Хаоса рядом с ним не повезло: оно было прямо уничтожено и исчезло в хаосе. — Ррр! Божества Хаоса не боялись. Они были рождены в хаосе и прошли через множество битв. Как могли они бояться смерти? Более того, их больше пугал вопрос, смогут ли они улучшить свою силу в будущем. Ненависть за преграду на пути была более серьезной, чем убийство отца или похищение жены. Шичен начал творить закон за законом; огромные законы времени бушевали, создавая бесчисленные видения, нацеленные на уничтожение Паньгу. Паньгу, естественно, не собирался сдаваться. Он снова и снова размахивал гигантским топором, изливая бесконечную хаотическую энергию, а земля, вода, огонь и ветер продолжали эволюционировать. ... Эта битва длилась десятки тысяч лет. Почти все три тысячи Божеств Хаоса были уничтожены, осталось лишь десяток сильнейших, таких как Шичен, Предок Янмэй, Предок Пяти Элементов и Предок Инь-Ян. — Похоже, ты потерпел неудачу. Я достигну Великого Путя, — произнес Паньгу, также израненный, но с ярким взглядом, уставившись на Божеств Хаоса перед собой. — Еще не известно, кто победит! — холодно фыркнул одно из Божеств Хаоса, не желая сдаваться. С этими словами он снова напал на Паньгу. Видя это, остальные Боги Хаоса больше не колебались и снова атаковали Паньгу. ... Прошло тысячи лет, и на поле боя остались только Паньгу, Шичен и Янмэй; почти все остальные Боги Хаоса погибли. Даже если кто-то и выжил, их тела были разрушены, и было неясно, сколько лет им потребуется, чтобы восстановиться в хаосе, прежде чем они смогут переродиться. В это время Паньгу успешно открыл первобытный мир, но не имел силы поддерживать его эволюцию. Шичен и Янмэй также были тяжело ранены. Шичен, хоть и был серьёзно повреждён, прилагал все усилия, чтобы удерживать свое тело, хотя оно начало разрушаться; его текущее состояние было замечено Паньгу и Янмэй, и все стало ясно. Янмэй находился в еще более плачевном состоянии. Тело Божеств Хаоса было полностью разрушено. Даже если он впоследствии восстановится, это тело Божеств Хаоса уже не сможет существовать. Оба взглянули на Шичена и были, наконец, тронуты. — Я не ожидал, что ты в итоге проявишь такой ресурс, Шичен, — медленно произнес Паньгу, глядя на Дхарма-тело Шичена, которое вот-вот разрушится. — Шичен, я не ожидала, что ты окажешься таким! — ужаснулась Янмэй. Она не могла предположить, что этот человек отправил Дхарма-тело, пока они вели напряженную борьбу, и они не заметили этого. Только сейчас, когда его Дхарма-тело

вот-вот разрушится, она поняла все. — Я просто не хочу легко вмешиваться в эту грязную воду. Твои силы и Великий Путь вполне способны остановить Паньгу, — сказал Шичен с улыбкой и не стал это отрицать. В конце концов, именно он ввел Янмэй и остальных в заблуждение. Янмэй увидела, что дело зашло так далеко, и оставаться здесь стало бессмысленно. В любом случае сейчас Паньгу не смог бы достичь Великого Путя, он был тяжело ранен, а есть загадочное Дхарма-тело Шичена. Она просто развернулась и побежала в глубины хаоса. Шичен и Паньгу не остановили ее, или не могли остановить, и позволили Янмэй уйти. — Шичен, пообещай мне, позаботься о первобытном мире, — глядя в сторону, куда ушла Янмэй, Паньгу понимал, что не сможет достичь Великого Путя, поэтому просто попросил Шичена. — Не волнуйся, я не позволю твоим усилиям пропасть даром, — Шичен выглядел очень серьезным и медленно пообещал Паньгу. — В таком случае это будет… — Паньгу вздохнул с облегчением. После этих слов дыхание Паньгу постепенно угасло, он медленно погрузился в новый первобытный мир, а его тело постепенно эволюционировало во все существа в первобытном мире. После того как Шичен увидел, как тело Паньгу превратилось во все существа, в его сердце что-то на миг заняло место, и он тут же распустил это Дхарма-тело, а его сознание вернулось в его тело. В глубинах бесконечного хаоса, в неизвестном месте, огромное тело демона Шичена стояло, а вокруг бушевали бесконечные законы времени. Неизвестно, сколько времени прошло, возможно, одна эра, а может, всего мгновение — Шичен медленно открыл свои глаза. — Путь Даоса Паньгу, действительно, принес мне пользу. Теперь у меня есть надежда на достижение Великого Путя, и я постараюсь сравняться с Дао, — в глазах Шичена сияло радостное выражение, словно бесконечные звезды вспыхнули. Не сказав больше ничего, он сразу же принялся за практику, стремясь как можно скорее достичь Великого Путя. … В хаосе, где годы не подвластны счету, и неизвестно, сколько эонов прошло, в глубинах хаоса раздался громкий шум, эхом отразившийся по всему хаосу. — Бум-бум! В это время безбрежный поток фиолетово-золотистого воздуха стал обширным, так что весь хаос отражался в этом безграничном фиолетово-золотом воздухе. Затем весь хаос, казалось, задрожал или радовался, неистовое хаотическое воздуховое течение растеклось. — Ха-ха-ха, после бесчисленных эонов я наконец-то достиг Великого Путя! — раздался радостный голос, разлетающийся по всему хаосу и постепенно распространившийся в его самые глубокие уголки. В это время Великий Путь явил себя: небо было полно цветов, а земля — золотых лотосов; бесконечная духовная энергия струилась вокруг, заслуга Великого Путя текла, а различные законы мелькали вокруг. В этот момент Великий Путь пришел, чтобы поздравить, признавая чью-то заслугу в достижении Великого Путя. Великий Путь справедлив. Хотя достижение Шиченом Дао не было таким сложным, как у Паньгу, его страдания не подлежат описанию, и также существовал Великий Путь как преграда. Но как только удается достичь Великого Путя, Великий Путь приходит, чтобы поздравить это достижение и наградить бесчисленными благами. Заслуги Великого Путя — это лишь мелочь. Великий Путь, который достиг Шичен, не был тем, что существовало всегда. Он достиг определенной области. Великий Путь — это общее волеизъявление, которое может воплотиться в тысячи или же стать единственным. Он повсюду и везде, это самое совершенное существование в мире и тот, кто породил хаос и Богов Хаоса.

http://tl.rulate.ru/book/120500/5023890